

КОНСТИТУЦИОННАЯ (УСТАВНАЯ) ЮСТИЦИЯ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

В. В. Курятников

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматривается сущность конституционно-уставной юстиции в контексте институционального, материального (организационного) и процессуального аспектов: юрисдикция данного вида юстиции и условия ее осуществления, включая организацию, структуру и судейский состав органов конституционной (уставной) юстиции; предметная область и правовая природа споров, а также применяемые указанными судами правовые нормы и соответствующий процессуальный порядок рассмотрения споров. Раскрывается особенность российской модели конституционной (уставной) юстиции. Предлагается авторское понимание конституционной (уставной) юстиции.

Ключевые слова: конституционная (уставная) юстиция, конституционно-правовой спор, конституционное (уставное) судопроизводство, конституционный контроль, судебная система.

Впервые в истории российской государственности конституционное судопроизводство было выделено в качестве самостоятельного вида судопроизводства в 1993 году с принятием Конституции Российской Федерации. С этого времени свой отсчет начал качественно новый этап в развитии теории и практики конституционной юстиции в России.

Конституционное закрепление основ одноименного судопроизводства обозначило необходимость разработки целого ряда концептуальных вопросов о сущности и принципах данного института, его организации и процессуальной форме. При этом, если тематика конституционного судопроизводства, осуществляемого Конституционным Судом РФ, нашла свое отражение в целом ряде монографических и коллективных исследований, то изучение конституционно-уставного судопроизводства как самостоятельного вида судопроизводства носит крайне фрагментарный характер. Отсутствует и сколько-нибудь конкретная концепция конституционно-уставной юстиции в Российской Федерации, которая могла бы стать основой для развития соответствующего вида судопроизводства.

Словосочетание «конституционная юстиция» объединяет в себе несколько понятий: «конституция, конституционный» (от лат. *constitution* – устройство, установление, сложение) и «юстиция» (от лат. *justitia* – «правосудие», «справедливость»), и может трактоваться

как «правосудие, относящееся к устройству» (в данном случае государства). Для целей же настоящего исследования данный термин употребляется для обозначения системы судебных учреждений или специализированных судов, а также как синоним процессуального порядка рассмотрения споров, то есть конституционное судопроизводство.

В настоящей статье объектом рассмотрения выступает конституционно-уставная ветвь судебной системы [19].

Раскрытие сущности конституционно-уставной юстиции, на наш взгляд, возможно при помощи исследования трех модельных параметров, к которым относятся: 1) юрисдикция данного вида юстиции и условия ее осуществления, включая организацию, структуру и судейский состав органов конституционно-уставной юстиции (институциональный аспект); 2) предметная область и правовая природа споров, а также применимые конституционными (уставными) судами правовые нормы (материальный аспект); 3) соответствующий процессуальный порядок рассмотрения споров и процессуальное право (процессуальный аспект).

В контексте институционального аспекта под юрисдикцией конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации мы предлагаем понимать осуществление государственной власти на соответствующем уровне специально уполномоченным конституцией

(уставом) судебным органом – конституционным или уставным судом при решении вопросов о соответствии региональной конституции или уставу (конституционности (уставности) законов и других правовых актов, выявление, констатация и устранение их несоответствия названным учредительным актам.

При раскрытии материального аспекта института юстиции [6] в юридической литературе чаще всего используются такие элементы, как сфера действия, цели и задачи, субъектный состав и основание спора (в данном случае конституционно-правового), пределы полномочий органов конкретного вида юстиции, значение данного института.

Сфера действия конституционной (уставной) юстиции в ее территориальном аспекте распространяется только на ту территорию, на которой создан и действует соответствующий орган государственной власти, в предметном плане – на особую сферу общественных публично-правовых отношений по поводу «соучастия в общем процессе осуществления конституционного контроля в Российской Федерации» [17, с. 193].

Круг субъектов, участвующих в указанных общественных отношениях, и их качественная характеристика предопределены как минимум несколькими составляющими: во-первых, публично-правовая природа предмета конституционного права, следствием которой является дискуссионность относимых к нему определенных общественных отношений и отсутствие правового понятия субъекта конституционно-правовых отношений [10]; во-вторых, особенности процессуального положения лиц, участвующих в конституционном (уставном) судебном процессе. Определить исчерпывающий перечень, да и вообще состав участников данного вида судопроизводства, практически невозможно как в силу региональной специфики законов о конституционных (уставных) судах, так и в силу специфики споров, разрешаемых конституционными (уставными) судами.

Цели и задачи конституционной (уставной) юстиции не могут быть отличными от целей и задач правосудия и полностью совпадают с ними. Следует отметить, что цели и задачи деятельности конституционных (уставных) судов схожи друг с другом и как правило определяются в законах субъектов Российской Федерации, хотя региональные зако-

нодатели не проводят разграничения между целями и задачами конституционного правосудия. В этой связи цель данного вида правосудия, как длительная, стратегическая перспектива, представляет установление конституционности в обществе и государстве, а задачей, как более определенной величиной, выступают обеспечение, охрана и защита основ конституционного строя, фундаментальных конституционных ценностей и достижение конституционных идеалов в целом и региональных учредительных актов (конституций и уставов) в частности [4, с. 258]. Непосредственной же задачей органов конституционной (уставной) юстиции является разрешение конституционно(уставно)-правового спора и (или) конституционно(уставно)-правового разногласия.

Термин «конституционно-правовой спор» относится к числу мало разработанных в науке конституционного права, хотя необходимость в разработке основ конституционной конфликтологии как учения о конституционно-правовых спорах (конflikта), причинах их возникновения и способах разрешения [7, с. 13] достаточно очевидна. Не менее очевидна и необходимость разработки собственных понятий, определений и терминов конституционного судебного процессуального права. В обобщенном виде конституционно-правовой спор рассматривается: 1) как особая разновидность конституционных правоотношений; 2) как вид юридического (правового) конфликта, протекающего в сфере конституционно-правовых отношений, выражающийся в противоборстве сторон (субъектов конституционного права) с противоположными интересами [12, с. 12–16; 1, с. 66–73]; 3) как стадия развития конституционного конфликта [3, с. 3]. При этом исследователи предлагают различать статическую (или материальную) и динамическую (процессуальную) составляющую таких споров. Статическая часть характеризуется тем, что конституционно-правовой спор – это явление правовой действительности, а динамическая или процессуальная – тем, что вне процесса, вне деятельности по разрешению спора последний просто не существует.

Конституционно-правовые разногласия не тождественны конституционно-правовым спорам и представляют собой самостоятельную материально-правовую основу дел, рас-

смаатриваемых органами конституционной (уставной) юстиции.

Так, А. В. Никитина предлагает различать следующие виды конституционно-правовых разногласий: 1) разногласия-споры; 2) разногласия, вытекающие из правомерных актов (действий, бездействий) органов или должностных лиц публичной власти, являющихся частью какого-либо юридического процесса (или процедуры), например, правотворческого процесса, процедуры наделения полномочиями должностного лица, референдумного процесса и пр.; 3) разногласия в правотворческом (законодательном) процессе; 4) разногласия, возникающие в результате неполучения согласия при формировании органа государственной власти или при наделении полномочиями должностного лица; 5) иные виды разногласий, вытекающие из невозможности принять совместное согласованное решение.

Предметом конституционных (уставных) споров предлагается считать нарушенный интерес или право субъектов конституционных отношений, которые являются социально значимыми. Результатом данного нарушения служит противоборство между субъектами [8, с. 122–123]. В этой связи возникает вопрос о материально-правовых основаниях конституционно(уставно)-правовых споров.

Материально-правовые основания (нормы) определяют содержание правоприменительной деятельности, а их общее назначение – регламентировать основы правомерности, определять правовые параметры такой деятельности по достижению социально-значимых результатов и целей правового регулирования [16, с. 147–149]. По нашему мнению, разрешение конституционного (уставного) спора характеризуется одновременно как правоприменительное и охранительное правоотношение. Связано это с тем, что большинство конституционных (уставных) отношений являются общими правоотношениями, то есть обобщенными, неиндивидуализированными правовыми связями, порождаемыми не жизненными обстоятельствами, а нормами закона. Правоприменительные же правоотношения в принципе не могут вытекать из закона, поскольку такие правоотношения являются относительными и требуют максимальной конкретизации и индивидуализации. Для возникновения правоприменительного правоотношения необходима совокупность юридических фактов (фактический состав),

которые могут быть подразделены на две группы: материально-правовые и процессуально-правовые. Фактами материально-правового характера выступают обстоятельства, повлекшие возникновение материально-правового отношения, которое и должно быть реализовано в рамках правоприменительного процесса (например, принятие регионального закона или нормы, которые в последующем становятся предметом оспаривания). Существование материально-правовых отношений, ставших предметом правоприменения, может лишь предполагаться, носить спорный характер или находиться в стадии развития [9, с. 25–31]. Применительно к предмету нашего исследования мы предлагаем под основанием конституционно(уставно)-правового спора понимать обнаружившуюся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли конституции или уставу субъекта Российской Федерации положения оспариваемого нормативного правового акта.

Говоря об организационном аспекте конституционной (уставной) юстиции, мы остановимся на следующих ее особенностях.

Следуя преобладающей в общемировом правовом пространстве конституционно-правовой доктрине, Россия выбрала путь учреждения отдельного органа конституционного контроля на федеральном уровне, который воплощает в себе все основные признаки специализированного высшего органа конституционного контроля (принадлежность к высшим органам государственной власти; наличие в качестве единственной и главенствующей функции конституционного контроля, которая закреплена на конституционном уровне; разрешение споров, имеющих конституционное значение; наличие права отменять не соответствующие конституции и законам акты органов власти, относящихся к другим ветвям власти; наделение правом толкования конституции, законов и др.) [21, с. 38].

Конституционные (уставные) суды субъектов по своей правовой природе аналогичны природе Конституционного Суда Российской Федерации [15].

Как отмечает С. А. Авакьян, такие суды имеют двойственную природу: они являются частью единой судебной системы Российской Федерации и органом судебной власти субъекта РФ, самостоятельно и независимо осуществляющим правосудие посредством консти-

туционного судопроизводства. Сравнительно-правовой анализ основных законов субъектов РФ, учредивших конституционные (уставные) суды, показывает, что в них закрепляются полномочия, состав, порядок формирования соответствующих судов. Конкретизация всех элементов правового статуса конституционных (уставных) судов содержится в специальных законах субъектов РФ об этих судах, которые заимствуют, адаптируя для региональных судов, нормы из Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Законы субъектов РФ содержат не только общие, на основе федерального законодательства, нормы, но и свои нигде более не повторяющиеся особенные нормы, которые содержатся только в законе определенного субъекта РФ [14, с. 692].

Известно, что, в отличие от судов общей юрисдикции и арбитражных судов, региональные органы конституционного правосудия не находятся в иерархической зависимости от высшего судебного органа в своей сфере деятельности. Это позволяет ряду исследователей говорить об отсутствии системности в организации института конституционной судебной защиты. Однако, на наш взгляд, такая позиция является не вполне обоснованной, поскольку не учитывает назначение и функции органов конституционного правосудия. При обсуждении актуальных вопросов деятельности органов конституционной юстиции неоднократно подчеркивалось, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ и Конституционный Суд Российской Федерации функционируют в рамках единого правового пространства, представленного федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации, находящимися в логической и иерархической взаимосвязи. Это свидетельствует об общности назначения и функций органов конституционной юстиции в Российской Федерации. В наиболее общих чертах они заключаются в обеспечении конституционности правотворчества и правоприменения, толковании закона с помощью общепризнанных принципов права и оценки потенциала его воздействия на конституционные правоотношения.

В России с учетом ее правовых традиций, специфики политического устройства и особенностей рецепции конституционно-правовых институтов сложилась самобытная, уни-

кальная комбинированная модель конституционного контроля, с которой непосредственно связано возникновение конституционного (уставного) судебного процесса. На формирование этой модели оказали влияние основные зарубежные модели конституционного контроля: централизованная, ее именуют как «европейская» [13, с. 15] («австрийская», «кельзеновская», «германская» и «французская» [2, с. 25], «концентрированная» [20, с. 260–284]), и децентрализованная (или диффузная), которую еще называют «американской».

В основу российского варианта специальных судебных процедур по осуществлению конституционного (уставного) контроля с учетом административно-территориального устройства государства была положена европейская модель и базовая идея судебного федерализма. На процесс формирования модели конституционного контроля на федеральном уровне, а за ним и в субъектах Российской Федерации оказали влияние несколько факторов.

Во-первых, исторический опыт российского конституционного контроля, стадии развития которого наиболее точно, на наш взгляд, были определены М. А. Митюковым: 1) зарождение в России идеи конституционного правосудия в XIX – начале XX вв.; 2) приспособление Верховного Суда СССР к осуществлению «подсобной роли» в конституционном надзоре; 3) период более полувекового существования конституционного контроля только в «квазипарламентских формах»; 4) осуществление охраны Конституции посредством специализированного конституционного надзора (1988–1991 гг.); 5) обеспечение верховенства Конституции и ее правовой защиты самостоятельным и независимым органом судебного конституционного контроля – Конституционным Судом Российской Федерации.

Во-вторых, комбинированный вариант конституционных преобразований, смысл которых состоял в рецепции конституционных норм, казавшихся авторам текста Конституции РФ наиболее адекватными российской ситуации. Так, в Конституцию РФ включены элементы из конституций различных стран: на трактовку прав человека оказали воздействие международные и европейские хартии по правам человека и конституции четвертого поколения; на формирование модели асси-

метричного федерализма – конституции Испании и Бельгии, а отчасти возможно Индии. Традиционное влияние германского конституционализма отразилось на общей трактовке федерализма и формировании верхней палаты. Под влиянием Конституции США были введены процедура отрешения Президента от должности и механизм внесения поправок в Конституцию [11, с. 163]. Что касается конфигурации российской конституционной юстиции, то исследователями отмечается следующее влияние европейских моделей: немецкая – на порядок подачи жалоб граждан и споров между центром и субъектами Российской Федерации, итальянская модель – на заявления судей общей юрисдикции, модели бывших соцстран – в том, что касается абстрактного толкования конституции [5, с. 8].

Мы разделяем мнение тех авторов, которые характеризуют российскую модель конституционного контроля как смешанную [18, с. 1108–1113], при этом дополним, что смешанный характер включает в себя элементы как концентрированной, так и диффузной моделей. В результате, конституционно(уставно)-правовые споры рассматриваются специализированными судебными органами – конституционными (уставными) судами в тех субъектах федерации, где они созданы и функционируют, и судами общей юрисдикции в регионах, где такие специализированные органы отсутствуют.

Таким образом, организационный аспект конституционно(уставной) юстиции свидетельствует о том, что конституционный (уставный) спор подлежит разрешению независимым от органов государственной власти субъекта федерации или органа местного самоуправления конституционным (уставным) судом, а при его отсутствии – судом общей юрисдикции.

Соответствующий процессуальный порядок рассмотрения споров указанными судами и процессуальное право, применяемое в процессе такого рассмотрения, образуют процессуальный аспект. В связи с этим мы предлагаем под конституционно-уставным судопроизводством понимать самостоятельный вид судопроизводства, сочетающий в себе общие демократические принципы и правила судопроизводства (независимость суда и подчинение его только закону; гласность и публичность судебных заседаний; состязательность процесса; равенство сторон перед законом и

судом и др.) с индивидуальными особенностями, продиктованными конституционно-правовым статусом субъекта Российской Федерации, видами судебных производств, субсидиарным характером по отношению к Конституционному Суду РФ и полномочиями конституционных (уставных) судов.

В данном случае процессуальный порядок разрешения конституционно(уставно)-правовых споров и разногласий обусловлен материально-правовой природой данных дел.

Таким образом, под конституционной (уставной) юстицией предлагается понимать объективно сложившееся правовое образование (правовой институт), объединяющее в себе взаимосвязанные по предметно-функциональному признаку юридические нормы, регламентирующие организацию и деятельность конституционных (уставных) судов по разрешению конституционно(уставно)-правовых споров и разногласий, в соответствии со специальными правилами судопроизводства, устанавливаемыми законами субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Аминова, Г. Г. К вопросу о понятии конституционно-правового спора / Г. Г. Аминова // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2013. – № 5 (31) – С. 66–73.
2. Белов, С. А. Заимствование моделей конституционного контроля в правовой системе России / С. А. Белов, О. А. Кудряшова // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 6. – С. 25–38.
3. Брежнев, О. Конституционно-правовые споры как явление современной действительности (генезис, содержание, порядок разрешения) / О. Брежнев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 4. – С. 3–9.
4. Витрук, Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс / Н. В. Витрук. – М., 2011. – 600 с.
5. Ди Грэгорио, А. Судьба российской конституционной юстиции: сравнительный анализ / А. Ди Грэгорио // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 4. – С. 5–8.
6. Загряцков, М. Д. Административная юстиция и право жалобы: в теории и законодательстве / М. Д. Загряцков. – М.: Право и жизнь, 1924. – 96 с.
7. Замотаева, Е. К. Судебный нормоконтроль как способ разрешения конституционно-правовых споров в Российской Федерации:

автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е. К. Замотаева. – М., 2005. – 25 с.

8. Каримова, Г. Г. Типология конституционно-правовых споров в процессе создания и деятельности политических партий / Г. Г. Каримова // Судьбы конституционализма в России и современном мире. Труды кафедры конституционного и муниципального права. – Вып. 7. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – С. 122–123.

9. Колесник, И. В. Основания, поводы и условия участия коллективных субъектов в правоприменительных отношениях / И. В. Колесник, М. А. Глазырина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 25–31.

10. Кутафин, О. Е. Предмет конституционного права / О. Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2001. – 444 с.

11. Медушевский, А. Российская модель конституционных преобразований в сравнительной перспективе / А. Медушевский // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2003. – № 2. – С. 148–166.

12. Никитина, А. В. Понятие и сущность конституционно-правовых споров / А. В. Никитина // Юридический мир. – 2014. – № 8. – С. 12–16.

13. Нуриев, Г. Х. Европейская модель конституционного судопроизводства / Г. Х. Нуриев. – М.: Изд-во Инфра-М, 2015. – 224 с.

14. Организация государственной власти в России и зарубежных странах: учебно-

методический комплекс / С. А. Авакьян, А. М. Арбузкин, И. П. Кененова. – М.: Юстицинформ, 2014. – 692 с.

15. Павликов, С. Г. О совершенствовании правового регулирования статуса конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / С. Г. Павликов // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 3. – С. 27–37.

16. Плотникова, Н. Ю. Материальные и процессуальные основания применения права / Н. Ю. Плотникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2006. – № 13 (68). – С. 147–149.

17. Саликова, М. С. Учебник конституционного судебного процесса, для вузов / под ред. М. С. Саликова. – М., 2004. – 416 с.

18. Сторожев, А. Н. Модели конституционной юстиции / А. Н. Сторожев // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 9. – С. 1108–1113.

19. Фомин, В. Ю. Конституционно-уставная ветвь судебной системы РФ / В. Ю. Фомин // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2010. – № 3. – С. 27–30.

20. Шевчук, С. Основы конституционной юриспруденции / С. Шевчук. – Харків: Консум, 2002. – 296 с.

21. Шульженко, Ю. Л. Конституционный контроль в России / Ю. Л. Шульженко. – РАН. Ин-т Государства и права. – М., 1995. – 175 с.

Курятников Виталий Владимирович – аспирант кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kuryatnikov74@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 4 октября 2016 г.

CONSTITUTIONAL (STATUTORY) JUSTICE: CONCEPT AND ESSENCE

V. V. Kuryatnikov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the essence of the constitutional and statutory justice in the context of the institutional, financial (organizational) and procedural aspects, namely the jurisdiction of this type of justice and the conditions for its implementation, including the organization, structure and composition of the judicial bodies of the constitutional (charter) of Justice; subject area and the legal nature of the dispute and applied by the courts legal norms and the relevant procedural order of consideration of disputes. The peculiarities of the Russian model of constitutional (charter) Justice. The author's understanding of the constitutional (charter) Justice.

Keywords: *constitutional (charter) justice, constitutional legal dispute, constitutional (charter) court proceedings, constitutional review, the judicial system.*

References

1. Aminova G. G. [The question of the concept of constitutional legal dispute] *Problemnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie [Problem analysis and public management design]*, 2013, no. 5 (31), pp. 66–73. (in Russ.)
2. Belov S. A., Kudryashova O. A. [Borrowing models of constitutional control in the Russian legal system] *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya [Constitutional Justice Magazine]*, 2012, no. 6, pp. 25–38. (in Russ.)
3. Brezhnev O. [Constitutional and legal controversy as a phenomenon of modern reality (genesis, content, order of resolution)] *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie [Comparative constitutional review]*, 2005, no. 4, pp. 3–9. (in Russ.)
4. Vitruk N. V. *Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess [Constitutional Justice. Judicial and constitutional law and process]*. Moscow, 2011, 600 p.
5. Di Gregorio A. [The fate of the Russian Constitutional Justice: a comparative analysis] *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya [Constitutional Justice Magazine]*, 2008, no. 4, pp. 5–8. (in Russ.)
6. Zagryatskov M. D. *Administrativnaya yustitsiya i pravo zhaloby: v teorii i zakonodatel'stve [Administrative justice and the right of appeal: in theory and legislation]*. Moscow, 1924, 96 p.
7. Zamotaeva E. K. *Sudebnyy normokontrol' kak sposob razresheniya konstitutsionno-pravovykh sporov v Rossiyskoy Federatsii: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk [Judicial normative control as a way of resolving the constitutional and legal disputes in the Russian Federation. Author's abstract Diss. Kand. (Law)]*. Moscow, 2005, 25 p.
8. Karimova G. G. [Typology of constitutional and legal disputes in the process of creation and activity of political parties] *Sud'by konstitutsionalizma v Rossii i sovremennom mire: Trudy kafedry konstitutsionnogo i munitsipal'nogo prava [Destiny constitutionalism in Russia and the Modern World: Proceedings of the Department of constitutional and municipal law]*, 2012, no. 7, pp. 122–123. (in Russ.)
9. Kolesnik I. V., Glazyrina M. A. [Grounds, reasons and conditions for the participation of collective actors in the law enforcement relationship] *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii [Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the MOI of Russia]*, 2014, no. 3 (27), pp. 25–31. (in Russ.)
10. Kutafin O. E. *Predmet konstitutsionnogo prava [Subject of constitutional law]*. Moscow, 2001, 444 p.
11. Medushevskiy A. [Russian model of constitutional reforms in comparative perspective] *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeyskoe obozrenie [Constitutional Law: East European Review]*, 2003, no. 2, pp. 148–166. (in Russ.)

12. Nikitina A. V. [Concept and essence of the constitutional legal dispute] *Yuridicheskiy mir [Legal peace]*, 2014, no. 8, pp. 12–16. (in Russ.)
13. Nuriev G. Kh. *Evropeyskaya model' konstitutsionnogo sudoproizvodstva* [European model of constitutional justice]. Moscow, 2015, 224 p.
14. Avak'yan S. A., Arbuzkin A. M., Kenenova I. P. *Organizatsiya gosudarstvennoy vlasti v Rossii i zarubezhnykh stranakh: uchebno-metodicheskiy kompleks* [Organization of state power in Russia and foreign countries: methodical complex]. Moscow, 2014, 692 p.
15. Pavlikov S. G. [On improvement of legal regulation of the status of constitutional (charter) courts of the Russian Federation] *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]*, 2007, no. 3, pp. 27–37. (in Russ.)
16. Plotnikova N. Yu. [Substantive and procedural grounds of the right], *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" [Bulletin of the South Ural State University. Series Law]*, 2006, no. 13 (68), pp. 147–149. (in Russ.)
17. Salikova M. S. *Uchebnik konstitutsionnogo sudebnogo protsesssa, dlya vuzov* [Tutorial constitutional litigation for universities]. Moscow, 2004, 416 p.
18. Storozhev A. N. [Models of constitutional justice], *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2013, no. 9, pp. 1108–1113. (in Russ.)
19. Fomin V. Yu. [Constitutional and statutory branch of the judicial system of the Russian Federation] *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskiy zhurnal [Business-in-law. Economics and Law Journal]*, 2010, no. 3, pp. 27–30. (in Russ.)
20. Shevchuk S. *Osnovi konstitutsiynoy yurisprudentsi* [Basics of konstitutsiynoy yuisprudent-si]. Harkiv, 2002, 296 p.
21. Shul'zhenko Yu. L. *Konstitutsionnyy kontrol' v Rossii* [Constitutional control in Russia]. Moscow, 1995, 175 p.

Vitaly Vladimirovich Kuryatnikov – postgraduate student of the Department of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kuryatnikov74@gmail.com.

Received 4 October 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Курятников, В. В. Конституционная (уставная) юстиция: понятие и сущность / В. В. Курятников // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 101–108. DOI: 10.14529/law160417.

FOR CITATION

Kuryatnikov V. V. Constitutional (statutory) justice: concept and essence. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 101–108. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160417.
